

Глава 24. Словно другой человек

- Ты... - все, в том числе и Цзян Имин, на мгновение оцепенели под этим взглядом.

Когда Фэн Аньхуа увидел ее глаза, по его спине побежал холодок.

...Тем временем...

Пэй Нансюй бросился к вновь потерявшему сознание брату: - Брат!" Брат! Очнись!

К счастью, подобное происходило не впервые, поэтому Пэй Нансюй, быстро успокоившись, набрал номер помощника Пэй Юйчэна:

- Немедленно заводи машину! Сейчас поедem в больницу!

...

Тем временем у кровати с манекеном в зале для прослушивания.

Линь Янь расслабленно откинулась на спинку стула. Затем лениво посмотрела на Цзян Имина и Фэн Аньхуа:

- Режиссер Цзян, это то, что вы называете... справедливостью?

Тон девушки был беспечным и даже, можно сказать, весёлым, но люди, на которых она смотрела, были сильно напуганы. Они чувствовали себя преследуемой беспощадным хищником добычей.

Цзян Имин почувствовал себя виноватым:

- Эм... что вы имеете в виду?

Фэн Аньхуа был так напуган, что не мог выдавить из себя ни слова.

Губы девушки изогнулись в холодной усмешке:

- Ничего такого, просто надеюсь, что все вы дважды подумаете, прежде чем принять решение.

Ещё мгновение назад она была застенчивой, хрупкой девочкой, опасавшейся всего на свете. Однако в следующий миг её словно подменили - она превратилась в совершенно другого человека.

Цзян Имин и Фэн Аньхуа, переглянувшись, увидели в глазах друг друга одну и ту же мысль.

Черт! Как эта девушка могла так резко измениться? Особенно их потрясли её глаза!

Самым невероятным было то, что её взгляд был очень похож на взгляд президента Пэя!

Они действительно чувствовали себя так, словно их допрашивает сам Пэй Юйчэн.

Не только Цзян Имин и Фэн Аньхуа, но и все присутствующие при этой сцене актрисы в тот момент боялись даже дышать.

Когда продюсер, наконец, пришёл в себя, он, напряжённо улыбнувшись, сказал:

- Хе-хе! Отлично! Не могу в это поверить! Игра мисс Линь очень хороша! Вы продемонстрировали нам настоящего властного президента!

Цзян Имин тоже, наконец, очнулся. Его взгляд наполнился восторгом:

- Потрясающе! Именно так и нужно играть эту роль! Идеально!

Он на миг даже усомнился, что это была игра!

Эта невероятная выразительность потрясла его до глубины души!

Хэ Цзяохуэй, услышав скрытый в словах Линь Янь смысл, начала резко её отчитывать:

- Неблагодарная тварь! Что за чушь ты несёшь? Напекаешь, что моя Хэ Шаньшань плохо сыграла? Ты даже не училась в колледже, а моя дочь - лучшая студентка столичного театрально-драматического училища. Как ты можешь себя с ней сравнивать?

Эта негодница! Они её недооценили! Она намеренно использовала актёрские способности Хэ Шаньшань, чтобы обвинить режиссёра в несправедливости!

Линь Янь молчала, словно её это не касается. Она смотрела на мать и дочь, как на нечто незначительное и ничтожное.